

Глава 11. Медицинское обследование

Гун Тайчжун получил сообщение от полицейских по телефону о том, что Гун Пин задержан охранником. Положив телефон, он вздохнул и сказал себе:

- Гун Пин, как ты можешь быть тем, кто может быть мне полезен?

- Человек не может быть оценен по его внешности, и вода в море не может быть измерена ведром. - Лун Цзяоцзя сидела на большом удобном диване напротив него, одетая в свободную прозрачную пижаму.

Текстура пижамы казалась прозрачной, но на самом деле она полностью покрывала все, что вы хотели видеть. И из-за этого в ней была какая-то непонятная соблазнительность. Она держала бокал красного вина в правой руке и сидела, задрав ноги на диван. С некоторым недоумением она спросила Гун Тайчжуна:

- Начальник полиции, уже поздняя ночь, почему ты всё ещё у меня дома?

Он беспомощно и обаятельно развел руками, и ответил ей:

- Моя бабушка, я не уверен. Ещё один полицейский участок выявил случай сверхспособностей в нашей провинции. Заседание по сверхспособностям будет в конце года, учитывая то, что шеф полиции должен принять в нём участие, но мне пока нечего доложить. Что я должен делать? Начальство теперь уделяет большое внимание сверхестественным способностям.

Лун Цзяоцзя сказала:

- Успокойся. Я заметила его десять лет назад, но он был без сознания и бесполезен. Его духовная сила сейчас довольно сильна, но...

Гун Тайчжун перебил её:

- Бабушка, давай прямо к делу.

Лун Цзяоцзя улыбнулась и сказала:

- Не волнуйся и не торопись. Как я уже сказала, я ждала десять лет. И я помогу тебе продвинуться по службе. Конечно, я также могу позволить тебе двигаться вперед, он эскорт, его способности выглядят очень сильными...

Гун Тайчжун сказал:

- Разве не лучше быть сильным?

Лун Цзяоцзя ответила:

- Все в этом мире не так просто. Так называемые мертвые тренеры, утопленные матросы, чем сильнее способность, тем больше риск. Двадцать два других очага - это эскорты практикующего, его партнёры, плюс несколько разных... но он...

Гун Тайчжун спросил:

- Кто он?

Лун Цзяоцзя ответила:

- Сила его тела очень высока. Говорят, что эскорт может руководить практикующим, но он... Я не могу в это поверить. Отмечены тысячи людей, которых достаточно, чтобы организовать армию, и есть необъяснимая сильнейшая энергия, которая может конкурировать с богами.

Гун Тайчжун был потрясён:

- Это сильно преувеличено.

Лун Цзяоцзя пожала плечами и сказала:

- Что не может произойти в этом мире? Ты не верил, что монстры были только началом. Она протянула ведьменую руку, чтобы ударить подбородок Тайчжуна. Он был потрясён и отскочил назад. Его ловкость и ожирение были совершенно несовместимы. Он, конечно, много пережил.

Лун Цзяоцзя хихикнула и сказала:

- Когда ты видел меня раньше, ты был полон желания воспользоваться положением. Теперь я даю тебе шанс. Ты больше не хочешь?

Гун Тайчжун, казалось, очень боялся Лун Цзяоцзя, прячась за своим столом и махая руками, он сказал:

- Забудь, я не вынесу это.

Лун Цзяоцзя сжала улыбку и сказала:

- Я не шучу, хотя я в последние годы тебя развлекала и заботилась о тебе. Если он способен объединить тысячи людей, ты должен устроить это для меня. Или я выступлю против тебя...

Гун Тайчжун увидел серьёзность намерений Лун Цзяоцзяо, у него не было выбора, кроме как сказать:

- Ты хочешь быть богом, и я хочу наслаждаться процветанием мира. Каждый берет то, что ему нужно. Не говори так...

Лун Цзяоцзяо ответила с улыбкой:

- Это зависит от тебя. Как ты сказал, каждый берет то, что ему нужно. ----

На следующее утро Ма Фэй вернулась на работу в госпиталь. Прежде чем она ушла, она дала Гун Пину 20 юаней карманных денег и вытащила большую коробку с журналами из-под кровати. Гун Пин обнаружил, что это были самые разные новости и газеты за последние десяти лет. Гун Пин понял добрые намерения Ма Фэй

- Ты хочешь, чтобы я знал, что произошло в мире за эти десять лет?

Ма Фэй кивнула.

Гун Пин добавил:

- Не волнуйся, теперь у меня есть время. Я действительно хочу сходить на могилу Дэань Гуна.

Ма Фэй сказала:

- Я схожу с тобой, когда у меня будет выходной. Ты ни разу там не был, ты не знаешь, где это.

Гун Пин улыбнулся и сказал:

- Я не знаю, и ты тоже не знаешь.

Ма Фэй ответила:

- Я хожу туда от твоего имени каждый год.

Гун Пин был сиротой, и Дэань Гун был его единственным родственником. Если бы не Дэань Гун, нашедший его в снегу. Дэань Гун покинул этот мир, чувства Гун Пина и Дэань Гуна

намного превосходили чувства отца и сына. Поэтому, когда он узнал, что Ма Фэй ходила от его имени на могилу Дэань Гуна каждый год, он был очень благодарен. Его чувства были горячими, он левой рукой закрыл глаза Ма Фэй и слегка поцеловал её красные губы.

Он почувствовал себя немного самонадеянным, после того, как поцеловал Ма Фэй. Он отступил назад и пробормотал: "Прошу прощения... Я не мог не сделать этого... Большое тебе спасибо за всё, что ты для меня сделала." Ма Фэй не рассердилась, она была слегка шокирована. Гун Пин двигался так быстро, что она не могла избежать этого... Но Гун Пин был беспомощен и извинился, она терпеливо улыбнулась и сказала только одно:

- Не забудь взять ключи и не уходи далеко. Затем она отправилась на работу.

После того, как Ма Фэй ушла, Гун Пин некоторое время сожалел о случившемся. Увидев, что на улице ещё не очень жарко в это время, он взял газеты и пошёл читать их на каменной скамейке в парке, чтобы ознакомиться с тем, что произошло за последние годы. За последние десять лет много чего произошло. И это было так странно. Если бы он не знал, что читает новостные газеты, он бы подумал, что читает странные истории. Гун Пин не мог полностью в это поверить. Всё это реальность? Он читал больше часа, но не обращал внимания на время.

Около десяти часов утра солнце стало припекать. Гаун Пин встал и потянулся. Он собирался вернуться назад в подвал, но полицейская машина подъехала к дому и красивая женщина-полицейский вышла из неё, это была Лун Цзяоцзяо.

Лун Цзяоцзяо издали улыбнулась ему и сказала:

- Я вижу ты в хорошем настроении.

Гун Пин вежливо ответил:

- Приятно видеть Вас, спасибо Вам за воду и бутерброды.

- Это... Не стоит благодарить. - сказала Лун Цзяоцзяо. - Садитесь в машину. Шеф лично приказал мне сопроводить вас в госпиталь для прохождения медицинского обследования. Начальник управления хочет встретиться, чтобы обсудить, когда вы сможете выйти на работу.

Гун Пин ответил:

- Искренне благодарен руководству.

Лун Цзяоцзяо сказала:

- Ты постоянно говоришь спасибо или извини. Я не могу поверить, что ты был таким жёстким

вчера. На самом деле я не одна. Сюн Цзянго и Маленький Ли тоже в машине. Вы, парни, поедете в госпиталь для прохождения полного медицинского обследования. Оно будет одинаковое для всех овец, независимо одна она или их группа.

Говоря это, Сюн Цзянго высунул голову из машины и улыбнулся.

- Сестра Цзяоцзяо, о чём ты говоришь, если мы все овцы, то ты женщина-пастух? - его лицо было опухшим и речь немного неряшливой.

- Ты! - ругалась Лун Цзяоцзяо, - Если ты не знаешь, что сказать, не говори ничего. Будь осторожен, иначе тебя снова будут бить.

Сюн Цзянго сказал с улыбкой:

- Теперь брат Пин знает, что он с нами, и не будет распускать руки. Верно? Брат Пин.

Гун Пин подумал: "Я всегда знал, что мы вместе, но, к сожалению, вы не знали об этом." Но сказал:

- Да, да, прошу прощения за то, что произошло вчера.

Сюн Цзянго сказал:

- Для предшественника, у тебя необыкновенные навыки, ты так сильно ударил меня, что мне всё ещё больно, ха-ха-ха. - этот человек был всё ещё очень доволен своей выходкой.

- Хватит говорить ерунду. Садись в машину. - сказала Лун Цзяоцзяо.

Гун Пин сел в машину и поприветствовал Маленького Ли. У Маленького Ли было небольшое сотрясение мозга, поэтому его настроение было не очень. Сюн Цзянго наоборот был в порядке. Несмотря на то, что половина лица у него была опухшей, его настроение было приподнятым.

Они добрались до госпиталя, назначенного полицейским участком. Это также было место, где работала Ма Фэй. Казалось, что в полицейском участке в прошлом не хотели трудностей и нашли сиделку по-близости. В тоже время, Гун Пи обнаружил, что Ма Фэй не была сиделкой, также не была сиделкой на пол ставки, и даже не сиделкой-стажером, она была простой уборщицей. Её постоянно просили сделать что-то, она была очень доброй и думала только о том, что делает, не обращая внимания на ругань других людей.

Гун Пин знал, что Ма Фэй нежный и добрый человек, но она не сиделка. Это говорило о том, что управление не особо заботилось о нём.

Когда Сюн Цзянго увидел Гун Пина, наблюдающего за Ма Фэй, он считал само собой разумеющимся, что между ними что-то есть. Он улыбнулся и сказал: - Она не в неблагоприятной ситуации. Он получала двойную оплату, когда работала здесь и заботилась о тебе, она получала 700 юаней в месяц от управления. У тебя было много субсидий на травму. Ей также предоставили возможность пользоваться этими субсидиями.

Гун Пин сказал:

- Оо. - и замолчал.

Сюн Цзянго продолжил:

- Когда освободишься, попроси у неё отчёт, эти работающие девушки выглядят честными, на самом деле они много скрывают.

Чтобы не дать Сюн Цзянго сказать больше, Гун Пин должен был ответить ему несколькими словами, у Гун Пина было хорошее мнение о Ма Фэй, и он не хотел слушать то, что говорит о ней Сюн Цзянго.

Медицинский осмотр проводился целый день. Их организмы были тщательно проверены. Хотя казалось, что Гун Пин полностью здоров, официальное медицинское заключение займет неделю. Лун Цзяоцзяо увидела, что Гун Пин немного обеспокоен, и сказала:

- Ничего особенного, расценивай это время, как ещё несколько выходных. В любом случае, управление возьмёт тебя на работу только когда увидит твою медицинскую справку. Можешь потратить это время, чтобы осмотреть всё вокруг. Так много изменилось за эти годы.

Гун Пин задумался, когда услышал это: "Время летит. Ему действительно нужно многое узнать. Посмотрев на позицию управления, это была неплохая идея." Он почувствовал облегчение, когда подумал об этом.

В полдень Лун Цзяоцзяо отвезла их в ресторан на обед. У Сюн Цзянго, похоже, был алкоголизм, но было сказано, что употребление алкоголя было запрещено. У него не хватило смелости выпить. Гун Пин должен продолжить медицинское обследование во второй половине дня, поэтому он тоже не мог пить алкоголь, но когда он подумал о Ма Фэй, он взял Ма Фэй с ними, он также заметил, что Ма Фэй была фактически вегетарианкой, ей даже не нравились устрицы. Тем не менее, большая чашка капустного супа очень понравилась ей и она съела его. Что более удивительно, так это то, что она смогла съесть больше, чем Гун Пин и Сюн Цзянго плюс Лун Цзяоцзяо вместе взятые. Сюн Цзянго был шокирован. После того, как Ма Фэй вернулась на работу, он сказал:

- Я думаю, она потратила все выделенные тебе субсидии.

Лун Цзяоцзяо также добавила:

- Да, ты честный, будь осторожен.

Гун Пин улыбнулся и промолчал. Он знал от всего сердца, чтобы ни случилось, без тщательной заботы Ма Фэй он бы не смог сохранить такое хорошее физическое состояние, как сейчас. Много есть - это не проблема.

Когда они возвращались назад, Гун Пин нашёл возможность спокойно спросить у Лун Цзяоцзяо:

- Почему у тебя такое мнение о Ма Фэй?

Лун Цзяоцзяо улыбнулась и сказала:

- О каком мнении ты говоришь?

Когда Гун Пин услышал, что она сказала, он понял, что Лун Цзяоцзяо не хочет об этом говорить, и не стал продолжать этот разговор.

<http://tl.rulate.ru/book/18491/379607>